

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008:24:34:39:94 (477)

КОНЦЕПЦИИ ВЕДУЩИХ СУБКУЛЬТУР УКРАИНЫ

канд. филол. наук, доц. В.А. РАДЗИЕВСКИЙ
(Киевский национальный университет культуры и искусств)

Анализируется проблема субкультур в культурологической рефлексии, поднимаются актуальные вопросы теории субкультур (субкультурологии), приводится анализ основных ведущих субкультур в современном культурном пространстве Украины. Вопросы теории и истории субкультур стали актуальными в связи с изменением ментальной парадигмы, сопровождающейся общественными трансформациями и социокультурными изменениями в постсоветской Украине. В частности, затронута проблематика исследования современных субкультур как в историческом контексте, так и под влиянием постмодернистских идей.

Введение. В XX в. возникло больше сотни научных дисциплин, тысячи теорий и концепций, обусловленных научно-техническим, культурным и общественным прогрессом. Мы разделяем мнение, что зарождение, становление и развитие новых наук, теорий и концепций – это потребность времени. Так, в украинской культурологии XXI в. стал актуальным вопрос о месте, роли и значении субкультур в обществе, развитие получила теория субкультур. Ведущие культурологи Украины считают, что «субкультура становится по существу исходным началом не только построения теории культуры», в философской трактовке познать сущность и назначение субкультуры «означает осознать тайны культурного создания, познать секреты истории» [1, с. 61].

Современные украинские исследователи И. Зязюн, М. Закович, И. Тюрменко и другие подчеркивают, что субкультуры существовали с древних времен. Они были еще в рабовладельческом Риме (субкультуры гладиаторов, риториков и т.п.), выступая «видовым понятием, производным от родового «культура» и означая культурную общность с некоторыми особенными чертами и признаками, выделяемыми из той или иной культуры» [1, с. 58; 2, с. 66–68]. Связанные с субкультурами проблемы исследовали Ю. Антонян, Д. Выговский, В. Дремин, А. Костенко, О. Мурашко, В. Пирожков, Н. Полянин, Д. Сочивко, О. Старков, В. Тулегенов, В. Шакурн и другие ученые. Концепцию субкультур разделяют ряд украинских культурологов (Д. Бочарников, Т. Лысенко, А. Люховский, А. Нищик, И. Столяров, Н. Ткач, Н. Хохлакова, М. Шевченко, Г. Шипота, А. Шульга и др.); поддерживают ее авторитетные ученые И. Верба, В. Король, В. Орленко, А. Потильчак, Н. Щербак, Г. Ивакин, А. Моця и другие.

Цель статьи – проанализировать концепции ведущих украинских субкультур начала XXI в. в культурологическом дискурсе.

Основная часть. В украинской культурологии XXI в. аксиомой стало утверждение, что субкультура «есть своеобразное отрицание предыдущего начала с одновременным накоплением сил для развития еще не существующего, для радикального прорыва в мир новых духовных параметров, культурных наставлений» [2, с. 73]. Диалектический анализ и синергетический подход стали базовыми при создании в Украине концепции ведущих субкультур – сердцевины субкультурной теории, субкультуроведения, основы для зарождения субкультурологии, развития общей теории и истории субкультур [3–5].

В *ведущих субкультурах* «формируются наиболее стойкие образования, которые сохраняют систему ценностей данной культуры, ее традиции, разнообразные исторические достижения» [1, с. 59]. *Периферийные субкультуры* (архаичные, инновационные и др.) культивируют черты, которые менее развиты или совсем не развиты в господствующей культуре. Уровень освоения субкультурного разнообразия отдельной культуры обусловлен особенностями ее носителей и интеграционными возможностями; а анализ природы и происхождения субкультур наиболее эффективен на примере ведущих субкультур.

Субъектами субкультурного поля выступают преимущественно отдельные группы (редко отдельные, в т.ч. знаковые личности). Они чаще формируются на различных стыках: социально-профессиональных, демографически-общественных и т.п. Как пример – доминирование женской субкультуры в определенных профессиональных срезах (библиотекари, продавщицы и др.) или популярность криминальной субкультуры среди отдельных возрастных категорий (главным образом, подростки, молодежь). Об этом свидетельствуют наши социологические и культурологические исследования: опросы, анкетирования, наблюдения, анализ документов, тестирование, интервьюирование и др., проведенные в 2010–2015 гг. преимущественно в молодежной среде Киева (большинство респондентов – студенты киевских вузов).

Концепция ведущих субкультур – производная от концепции субкультуры, или субкультурной концепции, – является молодой. Сущность ее сводится к выделению особой роли малых, но активных групп, которые потенциально могут стать доминантными в дальнейшей культурной жизни, источниками основных культурных «толчков» и преобразований в динамике развития конкретного культурного про-

странства. У истоков этой концепции стояли восточнославянские исследователи, а в 80-х годах XX ст. – заокеанские ученые Е. Тарьякан, Л. Марсиль-Лаксот и др. Анализируя их опыт, известный украинский культуролог И. Тюрменко отметила: «Проблема субкультур – самый весомый аргумент в переосмыслении целостной концепции культуры; она дает возможность проследить развитие культуры, ее динамику. Во все времена культура обуславливалась множеством субкультур, доминирующим влиянием одних и воинственными, иногда неприметными претензиями других» [2, с. 73]. С этим тезисом согласен ведущий культуролог Украины, академик И. Зязюн.

В 1983 г. канадская исследовательница Л. Марсиль-Лаксот на XVII Всемирном философском конгрессе в Монреале утверждала, что «субкультуры своими творческими порывами превосходят значение господствующей культуры». Ее соотечественник Е. Тарьякан акцентировал особую роль субкультур в периоды кризисов. Современный кризис настолько глубок, что, «возможно, происходит формирование ее новой парадигмы. Более того, субкультуры и вызвали «теургическую заботу» европейской цивилизации, придали ей динамизм. Субкультуры несут постоянное обновление культурной жизни, без них западная цивилизация не приобрела бы свойственного ей культурно-исторического жизненного запала» [1, с. 62; 2, с. 73].

При изучении субкультур необходимо учитывать культурно-историческую преемственность, а также географические и регионально-территориальные особенности. По мнению профессора Р. Михайловой [6; 7], еще в Киевской Руси были своеобразные массовые субкультуры: культово-религиозная, княжеско-боярская, военно-дружинная, народно-низовая (городская и сельская), которые относим к ведущим. Но тогда были и региональные субкультуры, которые позволяют говорить о культуре Древней Руси как многогранной, насыщенной и плюральной. Вместо термина «Киевская Русь» можно рассматривать иное – «Новгород-Полоцко-Киевская Русь», поскольку понятие имеет свою историческую логику [5, с. 62–90]. Вспомним, что храмы Святой Софии были только в трех ведущих центрах Руси – в Полоцке, Киеве и Новгороде, которые выступали как знаковые ремесленные, образовательные, культурные и торговые региональные центры. На наш взгляд, понятие «Новгород-Полоцко-Киевская Русь» в культурно-исторической ретроспективе обладает ментальной целостностью, крепче консолидирует, объединяет и духовно сплачивает братские народы, а в контексте субкультурологии позволяет рассматривать их историческое своеобразие и древнерусскую региональную субэтничность. Культура Украины неразрывно связана с Беларусью и Россией, без них теряет глубину, величие, великолепие и завершенность.

Из трех близких по духу и крови региональных субэтносов и ведущих территориальных субкультур развились три братских народа и три восточнославянские культуры [5, с. 6–8; 8, с. 299–425; 9]. Именно белорусы, мудро и последовательно развивая консервативные и традиционные достояния, сохранили сегодня историческое имя, многие уникальные духовные и ментальные, культурные и лингвистические древнеславянские отличия. Президент Беларуси А.Г. Лукашенко подчеркивал, что в вопросах языка «нельзя скатываться к ограниченному, агрессивному местечковому национализму» [10]. Это актуально и для Беларуси, и для Украины. Слова и мысли Президента Беларуси можно экстраполировать на многие вопросы сферы культуры и искусства независимо от государственной принадлежности.

Субкультурологию мы рассматриваем как важную структурную составляющую культурологии. Имея животворные максимы морали, базис народной аксиосферы и четкую ценностную иерархию, культурология должна способствовать сохранению и развитию, а также практической реализации всего лучшего из теоретического и исторического богатства, в т.ч. при разработке многочисленных вопросов в области теории субкультур.

Субкультура – это не только нижний слой или подсфера культуры, это значимое поле в культурном пространстве, где закладывается большая инвариантность форм. Она включает как культуроформирующие структурные элементы, так и неконструктивные или спорные (контркультура, паракультура, антикультура, квазикультура, андеркультура, нанокультура и т.п.) составляющие субкультурного поля. Анализ развития и распространения субкультур (особенно ведущих – важных культурообразующих комплексов) активизирует актуальные проблемы науки.

В Украине насчитывают несколько ведущих субкультур. К ним, в первую очередь, относят массовые субкультуры интернациональной направленности, субкультуры богатых и бедных в разных проявлениях (олигархов, нищих, бездомных, бомжей и т.д.), возрастные субкультуры, связанные с модификацией тел, и девиантные субкультуры.

Сегодня по возрастным и уголовным показателям субкультуры в своих ареалах «захватывают» не менее 20–25% граждан Украины [3, с. 23–47]. Для сравнения: О. Власова и С. Левикова к разряду субкультурной молодежи в России относят до 30–33% общей численности. А. Трухин и Н. Ерохина считают, что примерно на 30% повседневный новейший русский язык состоит из уголовного жаргона [3, с. 51–54]. Согласно исследованиям А. Рябчук, практически бездомными являются около трети населения Украины. Адептов субкультуры бедных уже от 5% до 15% (в зависимости от региона), значимая часть их – это люди до 35 лет [3, с. 157]. Носителей субкультуры богачей немного (менее 1%), однако весомая часть населения (более 20%) интересуется капризами богатых, их субкультурой, ориентируется на них, принимая за своеобразный образец. По нашим данным, ареал распространения только носителей и активных сторонников ведущих резонансных субкультур в Украине весной 2015 г. охватывал не менее 30% граждан. Более 60% граждан Украины проявляют хотя бы незначительный интерес к различным

резонансным субкультурам [3]. Отметим, что для украинской гуманитаристики разделение субкультур, акцент на ведущих субкультурах – это актуальная тема, в определенной степени затрагивающая ментальную и цивилизационную проблематику.

Отдельной псевдокультурной общностью, она выделяется как стратификационная единица, особенно среди маргинальных, ламинальных, экстернальных и люмпинезированных групп и личностей, является ведущая квазибазовая субкультура Украины – *субкультура беззакония (аномии)* [4]. Субкультура аномии свидетельствует о нездоровых тенденциях в социокультурной жизни общества при доминировании в субкультурном поле. Особые квазиведущие (криминальные и т.п.) субкультуры на всем евразийском культурном пространстве сегодня представляют опасность легитимизации негативных тенденций в виде контркультур, паракультур и антикультур. При перманентных аксиологических колебаниях общественного сознания, деградации и аморализации масс эти субкультуры могут способствовать популяризации и небывалому распространению квазисубкультур, что может привести к культурным и субкультурным революциям и войнам. Деструктивные субкультурные агрессии XXI в. могут сопровождаться опасными информационными войнами и негативным воздействием на массовое сознание – деструктивный неофашизм или тотальный неосатанизм.

В культурогенезе концепция ведущих субкультур (наряду с трудовой, игровой, психоаналитической и иными концепциями) является уникальной. Она базируется на многолинейных и разнофакторных кодах в различных культурных полях, где история разворачивается как субкультурное взаимодействие (солидарное, конкурентное и т.п.). Если упростить эту схему, то при любом подходе (формационном, религиозном и др.) мы увидим череду сменяющихся ведущих субкультур во времени и пространстве: носителей одних субкультур постоянно сменяют другие. Так, на смену субкультуре рабовладельцев пришла субкультура феодалов; субкультуру наследственных аристократов (князей, герцогов, графов и т.д.) заменила субкультура финансовых и промышленных воротил, позже – передовых технократов и интеллектуалов. Субкультурная гегемония особенно выявилась с появлением буржуазии, во время триумфального шествия капитализма. На заре XXI в. мыслители все больше стали выделять знаковые для нашего времени, вызывающие сильную общественную реакцию ведущие субкультуры, которые овладевают массами. Возможно, настало время утвердить в понятийно-категориальном аппарате культурологического термина «субкультурная личность» [5], или «*homo subculturatus*».

Обратимся, например, к истории религий. Христианство около трех первых столетий нашей эры в Римской империи, как и более столетия в языческой Руси до Крещения князя Владимира, было субкультурой. Затем из религиозной субкультуры (часто ущемленной и преследуемой господствующей языческой культурой) стало доминантной духовной культурой не только Рима и Киева [3, с. 2]. В исламе конфликт с язычеством был не столь затяжным, зато восточные культы (включая неоднородные буддизм и индуизм) представляют великое разнообразие субкультурных отличий, взаимодействий и противостояний. Смена стилей, направлений, жанров и школ в художественной культуре также связана с «подковерной» борьбой в субкультурном пространстве, представлена яркими деятелями, разными группами, течениями и движениями.

Концепция ведущих субкультур становится удачной альтернативой элитарным теориям, если согласиться, что деление культуры и искусства на элитарное и массовое является искусственным. В реальности новоявленный богач с удовольствием слушает «Мурку» и «Владимирский централ», а обедневший талантливый выпускник консерватории – И. Баха и Ф. Шопена. Кто же из них представитель элитарной культуры?... Большинство «элитарных» зрителей и слушателей приходят в учреждения культуры не столько как ценители искусства, сколько для саморекламы, «пропиариться», показать себя. А бедный человек, понимающий прекрасное и оценивающий величественное, не всегда имеет возможность получить эстетическое наслаждение от истинных произведений искусства.

Элитарные теории не дают ответа, почему несмотря на миллионные состояния обеспеченный человек может оставаться «эстетически глухим», не способным понять сущность красоты... Подобный парадокс возникает и при сравнении духовных ценностей субкультуры физически больных людей (С. Дюкова) [11] с бездуховностью перекачанного «братка» – носителя криминальных ценностей и идеалов. А проблема в приоритетной самоидентификации? У агрессивных носителей и фанатичных реципиентов субкультур именно субкультурная самоидентификация выступает *первичной*. Остальные идентификационные особенности – *вторичные*: я панк, а потом уже украинец, слесарь и т.д. Здесь возникает целый блок не только культурологических, но и психологических, педагогических, юридических и иных проблем. Они связаны с сознанием, самознанием и «межсознанием» носителя субкультуры, а шире – с глубинными культурно-философскими и культурно-психологическими проблемами. Среди них – рецепции подсознательного, бессознательного, архитипичного, нетипичного, даже «диагностика» конкретного субъекта субкультуры.

Подчеркну, что открытость, дружелюбие, гуманность и толерантность характерны как для украинской, так и для братской белорусской культуры. Они изначально как ведущие субкультуры общеславянской культуры (одни из ключевых подсистем единой системы) создают благодатную почву для рассмотрения разнонаправленных перспектив и ретроспекций.

Вследствие социальных катаклизмов много граждан СНГ в конце XX в. оказались у черты бедности. Субкультура бедных – нетрадиционная, западного образца – стала активно распространяться и изучаться у нас. В славянском мире внимание стали привлекать новые ведущие прозападные (со своими атрибутами, лексикой, набором коммуникационных маркеров и т.д.) *субкультуры модификаторов тел*: от культуристов до революционных трансформаторов тел – на пути к постчеловеку и постчеловечеству. Этому способствуют кардинальные идеи трансгуманизма, экстропизма и иные радикальные новации постмодернизма. Люди сегодня уже не просто вживляют имплантаты, чипы и делают пластические операции, а существенно изменяют функциональные возможности своей плоти, т.е. переосмысливается сам концепт «тело». Происходят немислимые до XXI в. модернизации – разработка технолюдей, киборгов и мутантов, при этом забываются традиционные моральные императивы и максимы. Даже субкультуру вегетарианцев сегодня можно рассматривать в контексте субкультуры модификации тел [5].

Заключение. Таким образом, анализ концепций ведущих субкультур XXI в. является важной и перспективной культурологической проблематикой. Долгое время доминирующими в Украине оставались ведущие субкультуры интернациональной направленности с поликультурной рефлексией. В современной украинской культуре сочетаются своеобразные национальные и интернациональные субкультуры, многообразие которых усугубляет существенное внутреннее расслоение: социальное, национальное, географическое, религиозное, языковое и т.д. В начале XXI в. мы выделяем наиболее распространенные и актуальные, а потому ведущие субкультуры Украины: возрастные, криминальную, бедных и богатых, а также субкультуру модификации тела.

Исследования современных украинских субкультур не будут полными без осмысления исторических причин, истоков, условий развития украинской культуры. Эта щедрая и гостеприимная культура всегда существовала рядом с уникальной культурой белорусского народа, что позволяет изучать ведущие субкультуры братских славянских народов в их единстве. Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко сделал акцент: «Сегодня мы, белорусы, ни на секунду не забываем об общих исторических корнях с нашей Россией и нашей Украиной» [12]. Эти слова должны стать путеводной звездой для восточнославянских народов и государств, ведущих политиков, экономистов, деятелей культуры и искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурологія: українська та зарубіжна культура : навч. посіб. / М.М. Закович [та ін.] ; за ред. М. М. Заковича. – 2-ге вид., стер. – Київ : Знання, 2006. – 567 с.
2. Культурологія: теорія та історія культури : посіб. / за ред. І.І. Тюрменко. – 3-тє вид. перероб. та доп. – Київ : Центр учбової літератури, 2010. – 370 с.
3. Радзівський, В.О. Базові резонансні субкультури сучасної України : моногр. / В.О. Радзівський. – К. : Логос, 2014. – 664 с.
4. Радзівський, В.О. Нотатки з субкультури аномії : моногр. / В.О. Радзівський. – Київ : Логос, 2012. – 368 с.
5. Радзівський, В.О. Про теорію та історію субкультур: нариси до субкультурології : моногр. / В.О. Радзівський. – К. : Логос, 2013. – 276 с.
6. Михайлова, Р.Д. Художня культура Галицько-Волинської Русі : автореф. дис. ... д-ра мистецтвознавства : 26.00.01 / Р. Д. Михайлова. – Київ, 2009. – 36 с.
7. Михайлова, Р.Д. Художня культура Галицько-Волинської Русі / Р.Д. Михайлова. – Київ : Слово, 2007. – 496 с. : іл.
8. Історія України : Документи. Матеріали. Посібник / Уклад., комент. В.Ю. Короля. – Київ : Академія, 2002. – 448 с.
9. Толочко, П.П. Древнерусская народность. Воображаемая или реальная? / П.П. Толочко. – К. : АДЕФ-Украина, 2010. – 300 с.
10. Лукашенко, А.Г. Полная стенограмма Послания Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и национальному собранию Республики Беларусь 23 апреля 2009 года [Электронный ресурс] / А.Г. Лукашенко. – Режим доступа: URL: <http://www.kp.by/daily/24283.4/478897/>.
11. Дюкова, С.В. Духовные ценности субкультуры тяжелобольных : дис... канд. социол. наук : 22.00.06 / С.В. Дюкова. – Тамбов, 2011. – 191 с.
12. Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию 22 апреля 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.president.gov.by/.../aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym>.

Поступила 01.08.2015

ON THE CONCEPTION OF THE THE LEADING SUBCULTURES IN UKRAINE

V. RADZIYEVSKYY

The problem of subculture in the cultures reflection is analyzed; the topical issues of the theory of subculture (subculturology) are raised; analysis of the main basic subcultures in the cultural space of Ukraine is made. The issues of theoretical and historical aspects of subcultures have become topical after the changes in the mental paradigm took place, accompanied by the social transformations and sociocultural shifts in the conditions of postsoviet Ukraine. In particular, the author regards the study of contemporary issues in the context of the problems subcultures paradigm theory of subcultures in the postmodern discourse.